

В «Эмилиевых письмах» (1789 или 1790) находим, правда, характеристику древних, близкую знаменитой формуле Винкельмана «*edle Einfalt, stille Größe*»,¹⁵ но и это рассуждение до такой степени общо, что вряд ли допустимо говорить о прямом влиянии идей немецкого ученого и теоретика искусства:

«Дух более возвышается с древними, и величественная простота их удобнее применяется ко всем временам и народам, нежели изысканная тонкость новых, которые владычествуют некоторое время и исчезают с модою. .».¹⁶

Первый из отрывков, «Происхождение живописи», Муравьев начинает с пересказа излюбленного в XVIII веке эпизода¹⁷ о дочери коринфского горшечника Бутада¹⁸ и ее возлюбленном из «Естественной истории» (кн. XXXV, 151) Плиния Старшего. Совершенно в духе Винкельмана и Менгса, неоднократно объявлявших рисунок основой изобразительных искусств, Муравьев обращается к юным художникам с призывом совершенствоваться в этом «основании всего». Далее в соответствии с концепцией «идеальной красоты»,¹⁹ которая в природе не встречается и которую художник по изысканию рассеянных в мире прекрасных черт должен воплотить в своих созданиях,²⁰ Муравьев предлагает подобно Зевксису²¹ стремиться к изображению «идеи прекрасного». Не случайно и упоминание «Аполлона Бельведерского» в качестве одного из вершинных достижений искусства. Как известно, описание этой скульптуры во второй части «Истории искусства древности»,²² использующее образы одного из гомеровских гимнов,²³ привлекло всеобщее внимание к этому античному шедевру.

лиотеки МГУ О библиотеке поэта см также *Мартынов И Ф* Библиотека и читательские дневники М Н Муравьева // Памятники культуры Новые открытия Письменность Искусство Археология Ежегодник, 1980 Л, 1981 С 48–62

¹⁵ Эта формула, и позднее неоднократно употреблявшаяся и варьирувавшаяся Винкельманом, была им впервые сформулирована в «Мыслях по поводу подражания греческим произведениям в живописи и скульптуре» (1755) «Благородная простота и спокойное величие, присущие греческим статуям, являются в то же время истинной отличительной чертой произведений греческой литературы периода расцвета» (*Винкельман И И* История искусства древности Малые сочинения СПб, 2000 С 317)

¹⁶ *Муравьев М Н* Полн собр соч Т I С 196, Т III С 174–176

¹⁷ См об этом *Tutsch C* «Man muß mit ihnen, wie mit seinem Freund, bekannt seyn» Zum Bildnis J J Winckelmanns von Anton von Maron Mainz, 1995 S 86

¹⁸ Муравьев называет его дочь Дибутадой, следуя распространенному ранее ошибочному чтению этого имени

¹⁹ См *Винкельман И И* Указ соч С 115, 309

²⁰ Ср Там же С 117–119

²¹ Винкельман также касается этого эпизода, донесенного до нас как Плинием Старшим, так и другими античными писателями Полемизируя с Бернини, немецкий историк искусства восхищается Зевксисом, сравнивавшим пять красавиц перед тем, как создать идеальный женский образ (Там же С 118)

²² Там же С 275

²³ См об этом в кн *Kraus K* Winckelmann und Homer, mit Benutzung der Hamburger Homer-Ausschreibungen Winckelmanns Berlin, 1935, *Schadewaldt W* Winckelmann und Homer Leipzig, 1941 Эта связь винкельмановских описаний с античной литературой живо ощущалась образованными современниками, как можно заключить из описания Ф Шиллером собрания антиков в Мангейме (1785), его русский перевод был опубликован уже в 1802 г [*Шиллер Ф*] Зала антиков в Мангейме Письмо путешественника датчанина // Новости русской литературы на 1802 г 1802 Ч 1 С 385–399